

Ролевая структура в молодой супружеской паре

Ю. А. Евграфова

ООО «Эксперт»,

Российская Федерация, 119002, Москва, Глазовский пер., 5

Для цитирования: Евграфова Ю. А. Ролевая структура в молодой супружеской паре // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2019. Т. 9. Вып. 4. С. 411–423.
<https://doi.org/10.21638/spbu16.2019.407>

Рассматриваются ролевая структура в молодых супружеских парах и проблема распределения ролей между супругами. В настоящее время у большинства молодых супругов наблюдается рассогласование представлений о ролевой структуре семьи, вследствие чего возникают нарушения отношений между ними и трудности в процессе их адаптации к семейной жизни. Одной из причин подобных затруднений могут стать диффузные или жесткие границы молодой семьи, условия проживания супругов, а также отсутствие или наличие небольшого опыта совместного проживания с супругом. Представлены результаты эмпирического исследования ролевой структуры молодых супружеских пар. Выборку составили молодые супруги в количестве 400 человек, 200 молодых супружеских пар, не имеющих детей. Возраст супругов — 20–30 лет (средний возраст супругов 26,4 года). Стаж совместной жизни — до пяти лет. Методы исследования: анкетирование, тестирование, метод статистической обработки данных по *t*-критерию Стьюдента. В качестве методик исследования применялись социально-демографическая анкета и опросник «Распределение ролей в семье» (Ю. А. Алешина, Л. Я. Гозман, Е. М. Дубовская). Гипотезой стало предположение о том, что представления мужчин о ролевой структуре в молодых супружеских парах отличаются от представлений женщин, независимо от условий их проживания (совместно или отдельно с родителями). Были обнаружены статистически достоверные различия в реализации супругами следующих семейных ролей: в осуществлении функции воспитания детей, стабилизации эмоционального климата в семье, организации и поддержании быта. Приведены данные о распределении семейных ролей в молодых семьях, проживающих совместно и отдельно с родителями. Были сделаны выводы о том, что условия проживания молодой супружеской пары оказывают незначительное влияние на ее ролевую структуру, для которой характерно наличие черт эгалитарности.

Ключевые слова: ролевая структура, семейные роли, ролевые ожидания, рассогласование представлений о ролевой структуре семьи, условия проживания супругов.

Трансформация социально-экономических условий жизни в российском обществе, происходящая в последние десятилетия, отразилась на состоянии современной семьи, а также детерминировала изменение установок и стереотипов ролевого поведения молодежи.

Многие авторы в своих работах указывают на кризисное состояние семьи в России, на преобразование существующей модели брачно-семейных отношений [1–5]. Об этом свидетельствуют и статистические показатели за последние годы. Так, по данным Росстата, коэффициент брачности (количество браков на 1000 че-

людей населения) за последние семь лет значительно снизился: с 9,2 в 2011 г. до 6,1 в 2018 г. При этом незначительно снизился и коэффициент разводимости (количество разводов на 1000 человек населения): с 4,7 в 2011 г. до 4,0 в 2018 г. Однако если в 2011 г. было 509 разводов на 1000 браков, то в 2017 г. это значение выросло до 582, а в 2018 г. — до 654. Следовательно, в современном российском обществе можно отметить наличие низкого уровня заключенных браков на фоне высокого уровня разводов, свидетельствующих о негативных явлениях в брачно-семейных отношениях. Данное обстоятельство имеет особое значение для молодых семей, которые пока еще находятся в стадии стабилизации системы семейного функционирования.

Вместе с тем необходимо отметить появление новых форм семейно-брачных отношений, характеризующихся противоречивостью. Так, вступая в брак, молодые люди при реализации семейных ролей ориентируются на установки, которые формируют у них определенный образ семейного устройства. Эти установки закладываются в родительской семье каждого супруга, а также усваиваются из социального окружения и средств массовой информации. При этом, как правило, они часто разнятся между собой и ориентируют молодых людей на разные модели семейных отношений. Это способствует повышению уровня конфликтности и дестабилизации супружеских отношений, что является особенно важным на этапе семейной адаптации, когда происходит становление ролевой структуры семьи.

Ролевая структура семьи определяется наличием конкретных ролей и их реализацией. Так, О. А. Карабанова отмечает, что ролевая структура включает «роли как повторяющиеся модели поведения, выполнение которых членами семьи обеспечивает удовлетворение базовых потребностей членов семьи, распределение ролей и обязанностей и установление соответствующих границ семейной системы» [6, с. 26]. Подчеркивается, что роль — это «нормативно одобряемая модель поведения, ожидаемая от человека, занимающего определенную социальную позицию и позицию в межличностных отношениях» [7, с. 81], а в случае непринятия или неисполнения роли применяются определенные санкции и контроль. Таким образом, все роли в семье регулируются определенными правилами, которые поддерживают ее функционирование [7].

По мнению А. Г. Лидерса, для успешного функционирования семьи необходимо выполнение следующих требований, касающихся ее ролевой структуры: «1) непротиворечивость совокупности ролей, образующих целостную систему, как в отношении ролей, выполняемых одним человеком, так и семьи в целом; 2) принятые роли должны соответствовать возможностям личности, не должно быть явления “ролевой перегрузки”» [8, с. 18].

Ролевая структура включает два типа ролей: конвенциональные и межличностные. Первые задаются общественными нормами и традициями, характеризуются как определенные формы поведения и способы их осуществления. Они могут быть детерминированы в зависимости от статуса родственных отношений или функционала. Вторые обусловлены особенностями межличностных отношений в семье, уникальным семейным опытом [7–9].

Присвоение роли происходит через идентификацию человека и самой роли. Такой процесс может иметь противоречивый характер вследствие непринятия какого-либо компонента роли (мотивационного, операционально-технического, ответственности за реализацию роли, ролевой вариативности и гибкости) [7].

Представления о распределении семейных ролей и ролевые ожидания закладываются еще в детстве на основе усвоения ролевой структуры родительской семьи, опыта взаимодействия с сиблингами, а также реализации ролевых функций, за которые отвечают члены родительской семьи. При этом представления и ожидания супругов могут быть сходными или сильно отличаться друг от друга. Следовательно, в первом случае можно говорить об их согласованности, во втором — о несогласованности.

По мнению О. Э. Баклановой, «ролевая согласованность в браке, определяющаяся как степень соответствия ролевых ожиданий одного из супругов и притязаний его партнера в значимых сферах брака (таких как бытовая организация семьи, родительская и эмоционально-психологическая функции супругов, их социальная активность и внешняя привлекательность), не только характеризует семейные взаимоотношения с точки зрения удовлетворенности браком и уровня конфликтности в паре, но и выступает фактором развития брачно-семейных отношений» [10, с. 9].

Рассогласованность семейных ролей может негативным образом сказаться на межличностных отношениях супругов, затруднять их адаптацию к семейной жизни.

Можно выделить три аспекта рассогласованности ролевых ожиданий:

- 1) когнитивный (расхождение ожиданий, установок, представлений о распределении ролей между членами семьи и об ответственности за них, осознание этого несоответствия, а также готовность к изменению);
- 2) аффективный (эмоциональная составляющая, эмоциональное реагирование на ролевое расхождение, ролевые конфликты);
- 3) конативный (поведенческий компонент, заключающийся в рассогласованности семейных ролей на уровне поведения супругов, в стремлении реализовать не гибкую позицию и подстроиться под ожидания партнера, а использовать жесткую поведенческую позицию, неконструктивные стратегии поведения).

При этом готовность к изменению установок, ожиданий, представлений, отсутствие или незначительное проявление эмоциональных реакций и низкий уровень ролевых конфликтов, а также гибкая, пластичная позиция супругов в вопросах рассогласования семейных ролей позволяют им прийти к выработке единой позиции в вопросах распределения семейных ролей и быстрее адаптироваться как в ролевом, так и в межличностном плане.

Рассматривая ролевую структуру семьи, О. А. Карабанова отмечает, что «основными параметрами ролевой структуры семьи являются характер главенства, определяющего систему отношений власти и подчинения, т.е. иерархическое строение семьи, и распределение ролей в соответствии с теми задачами, которые решает семья на данной стадии своего жизненного цикла» [6, с. 41]. Главенство характеризует меру участия каждого члена семьи в решении различных вопросов и в реализации семейных функций, а также меру ответственности за выполнение данных функций.

Особенно актуальным и потенциально конфликтным является определение главенства в молодой семье. Сложность решения этого вопроса молодыми супругами определяется еще и тем фактором, что, как отмечают многие авторы, в последние десятилетия изменения социально-экономических условий привели

к снижению распространенности модели семейных отношений, закрепляющей главенство за конкретным членом семьи. Так, наблюдается переход от традиционной модели семьи с главенством мужчины к эгалитарной, с равноправной позицией супругов [7; 9; 11–13].

При этом традиционная модель семейных отношений — это модель семьи, «где за супругами в соответствии с их полом закреплены определенные роли — жена выполняет роль матери и хозяйки, муж в основном ответственен за материальное обеспечение и сексуальные отношения» [14, с. 29]. Эгалитарная модель семейных отношений предполагает относительно равное распределение ролей в семье между мужем и женой [14].

На наш взгляд, именно традиционная модель семьи обуславливает более четкое и конкретное распределение ролей в семье, позволяющее оптимально выстроить отношения в молодой супружеской паре. Это особенно важно в период первичной адаптации молодой супружеской пары.

Н. Н. Обозов и А. Н. Обозова выделили два основных варианта ролевого распределения и главенства. Авторы установили преобладание равноправия в семье или главенство женщин, т. е. эгалитарности или матриархальности [15]. И. С. Клецина отмечает, что «изменения в семейно-брачных отношениях свидетельствуют об отходе от той традиционной семьи, которая многие десятилетия являлась нормативной или эталонной для большинства мужчин и женщин» [11, с. 114]. «Новые тенденции в сфере семейно-брачных отношений характеризуют превращение брака в свободное партнерство, основу которого составляют равноправные отношения представителей разного пола» [11, с. 115]. По мнению автора, «партнерская модель гендерных отношений — это такой тип отношений в семье, при котором роли между мужем и женой не разделены, а взаимозаменяемы, а отношения между супругами строятся не на доминировании и подчинении, а на основе равенства» [11, с. 116].

Однако в представлениях молодых людей происходящие перемены в общественном укладе могут отражаться в «смешанном» виде. Так, Г. Навайтис описал псевдотрадиционные семейные модели, с главенством мужа, но без его ответственности за материальное обеспечение семьи (более характерные для юношей), и псевдоэгалитарные модели, с равенством супругов в загруженности бытовыми делами и в то же время с традиционной обязанностью мужа содержать семью (более характерные для девушек) [16]. При этом псевдотрадиционная модель семьи характеризуется главенством мужа, реализацией супругой бытовых функций, ограничением ее профессиональной деятельности, что характерно для традиционной модели семьи. Однако мужчины в такой семье не несут ответственности за материальное обеспечение, считая, что выполнение данной функции должно быть равноправным. А псевдоэгалитарная модель определяет стремление супругов к равенству как в реализации бытовых функций, так и в решении важных семейных вопросов, а также закрепление за мужчиной ответственности за материальное обеспечение семьи [16].

Сходные тенденции в наше время отмечают И. С. Клециной, по мнению которой «большинство молодых людей в своих представлениях о семейной жизни тяготеют именно к партнерству, но в реальной действительности оказывается, что равноправие предполагает высокую ответственность супругов и взаимозаеме-

няемость семейных ролей» [11, с. 116]. В большинстве случаев молодые супруги оказываются не готовы к этому.

Конфликтогенность расхождения супружеских ролевых ожиданий отмечают многие авторы. В. П. Левкович и О. Э. Зуськова показали, что сложившиеся еще до брака ожидания молодых людей, как правило, завышены относительно реальной ситуации и обуславливают возникновение напряженности в отношениях [17]. На дестабилизацию в отношениях вплоть до распада семьи вследствие расхождения ролевых представлений молодых супругов указывал В. Н. Дружинин [18].

Распространенность псевдотрадиционных установок отмечала в своих работах и Т. В. Андреева [9]. Среди важных факторов смешения ролевых функций она указывает на то, что ответственность за выполнение некоторых функций, например таких, как материальное обеспечение семьи, часто переносится и на родителей молодых супругов, особенно при их совместном проживании. Действительно, в молодой семье родители супругов часто привлекаются к реализации некоторых семейных ролей. В терминах структурного подхода к анализу семьи С. Минухина это можно объяснить диффузностью границ с расширенной семьей, или чрезмерно жесткими границами нуклеарной семьи, а также неэффективной системой отношений между детской и родительской подсистемами [19]. В связи с нарушениями в подсистемах отношений неадекватно может решаться и проблема главенства в молодой семье. Главой семьи может стать родитель одного из супругов. Такой вариант распределения лидерства возможен, например, в случае чрезмерной зависимости одного из супругов от родителей вследствие неразрешенных проблем детско-родительских отношений. В такой семье родители стремятся постоянно осуществлять контроль над молодыми супругами, а супруги проявляют лояльное отношение к ним. Супружеские отношения молодых людей становятся дисгармоничными, возрастает уровень конфликтности в их семье. Особенно часто такая зависимость проявляется в ситуации материальной поддержки молодой пары родителями, когда молодые супруги становятся тотально зависимыми от родителей, а попытки к автономии приводят к обострению семейного кризиса.

Чаще всего подобный вариант решения вопроса главенства в семье и описанный тип семейных отношений встречаются при совместном проживании родителей с молодыми супругами. И в большинстве случаев такие семьи весьма неустойчивы и нестабильны.

В целом, рассматривая проблему главенства, можно отметить несколько типов ее решения в молодой семье: главой семьи является один из супругов, а другой не признает его главенства; главой стремятся стать оба супруга; один супруг стремится к доминированию, а второй ориентирован на равноправные отношения; глава находится вне семьи.

Можно заключить, что в современных молодых супружеских парах часто возникает расхождение ролевых ожиданий, неадекватное решение проблемы главенства в семье, нарушение ролевого соответствия, что в дальнейшем приводит к неблагоприятию в отношениях молодых супругов и их дезадаптации в семейной жизни. При этом важным и малоисследованным фактором, детерминирующим обострение или разрешение данных проблем, является отдельное или совместное проживание молодой супружеской пары с родителями.

Метод

С целью изучения ролевой структуры в молодой семье и представлений супругов о распределении семейных ролей мы провели эмпирическое исследование, гипотезой которого стало предположение о том, что представления мужчин о ролевой структуре в молодых супружеских парах отличаются от представлений женщин, независимо от условий их проживания (совместно или отдельно с родителями).

Мы представили лишь некоторую часть объемного эмпирического исследования, касающуюся изучения ролевой структуры в молодых супружеских парах. В связи с этим в статье рассматриваются результаты изучения различий в распределении семейных ролей молодых супругов по методике Ю. А. Алешиной, Л. Я. Гозмана, Е. М. Дубовской [14].

В исследовании приняли участие молодые супруги в количестве 400 человек, 200 молодых супружеских пар. Возраст супругов — 20–30 лет (средний возраст супругов 26,4). Стаж совместной жизни — до пяти лет.

Такой состав выборки обусловлен тем, что в молодых супружеских парах, как правило, сложно протекает адаптация к семейной жизни, особенно ролевая адаптация, которая может усугубляться в зависимости от условий проживания. При этом рождение детей у супругов способствует обострению нерешенных семейных проблем и привносит новые трудности в процесс адаптации и становление ролевой структуры семьи. Исходя из этого выборку составили молодые супруги, находящиеся на этапе первичной адаптации и пока не имеющие детей.

Формирование групп происходило на основании результатов письменного анкетирования.

На первом этапе исследования изучалось распределение семейных ролей между супругами в целом по всей выборке, в группах мужчин и женщин (по 200 человек).

С этой целью супруги отдельно друг от друга заполняли социально-демографическую анкету, которая включала следующие вопросы: возраст супругов, стаж супружеской жизни в браке, условия проживания. Затем каждому супругу независимо от второго было предложено заполнение опросника «Распределение ролей в семье» [14]. На основании полученных результатов анкетирования супруги были отобраны и разделены на группы (мужчины и женщины).

На втором этапе исследования были учтены условия проживания супругов (совместное проживание с родителями одного из супругов или отдельно от родителей) и сформированы четыре группы по 100 человек: мужья, проживающие совместно со своими родителями или родителями супруги; жены, проживающие совместно со своими родителями или родителями супруга; мужья, проживающие отдельно от своих родителей или родителей супруги; жены, проживающие отдельно от своих родителей или родителей супруга.

С помощью методики «Распределение ролей в семье» изучались представления мужчин и женщин о ролевой структуре семьи и степень реализации мужем и женой конкретных ролей: ответственного за материальное обеспечение семьи; хозяина (хозяйки) дома; ответственного за воспитание детей; организатора семейной субкультуры, развлечений; сексуального партнера; психотерапевта.

Обработка результатов сводилась к подсчету степени реализации супругами семейных ролей с определением индексов по каждой указанной выше сфере. Полученные результаты анализировались, и делался вывод о степени реализации и распределении семейных функций между мужем и женой в исследуемых супружеских парах.

Для проверки наличия статистически значимых различий между группами (мужчины и женщины; совместное проживание супругов с родителями или отдельное от родителей проживание) мы проводили сравнительный анализ с помощью *t*-критерия Стьюдента.

Данный критерий позволяет сравнить две группы по степени реализации мужем и женой конкретных ролей, оценивая распределение средних значений в исследуемой выборке.

Результаты исследования и их обсуждение

Результаты исследования распределения семейных ролей между супругами представлены в таблице 1.

Таблица 1. Реализация супругами конкретных ролей в молодых супружеских парах (в целом по выборке)

Семейные роли	Мужчины (средние значения)	Женщины (средние значения)	Значение $t_{\text{эмп}}$
Воспитание детей	2,59	3,28	2,62*
Эмоциональный климат в семье	2,46	2,98	2,03*
Материальное обеспечение семьи	1,55	1,87	1,34
Организация развлечений	2,65	2,85	0,07
Роль «хозяина», «хозяйки»	2,28	3,42	2,98*
Сексуальный партнер	2,34	2,05	1,54
Организация семейной субкультуры	2,57	2,74	0,93

Примечание: * — различия статистически значимы ($t_{\text{кр}} = 1,972$ при $p \leq 0,05$, $t_{\text{кр}} = 2,601$ при $p \leq 0,01$).

Анализ полученных результатов позволил установить, что молодые супруги ориентированы на выполнение женами практически всех семейных функций. Оба супруга в паре считают, что осуществлять воспитательную функцию, отвечать за поддержание эмоционального климата в семье, за организацию развлечений и семейной субкультуры, а также играть роль «хозяйки» в семье в большей мере должна женщина.

По мнению молодых людей, на мужьях лежит ответственность за реализацию материального обеспечения семьи. При этом жены в большей степени склонны к равноправной позиции в данном вопросе. Интересен тот факт, что мнение мужчин о проявлении активности и инициативности супругов в сексуальных отношениях разделилось. При этом одни отдают предпочтение совместной реализации

данной функции, другие приписывают активную роль жене. Женщины проявляют большее единодушие в этом вопросе, считая, что осуществление сексуальной функции в супружеских парах должно быть равноправным.

Подсчет достоверности различий в реализации супругами семейных ролей позволил установить следующие статистически значимые различия: в осуществлении функции воспитания детей ($t_{\text{эмп}} = 2,62$ при $p \leq 0,01$), роли «хозяина», «хозяйки» ($t_{\text{эмп}} = 2,98$ при $p \leq 0,01$), в поддержании эмоционального климата в семье ($t_{\text{эмп}} = 2,03$ при $p \leq 0,05$). Следовательно, можно определить, что мужчины в большей степени, чем женщины, склонны к совместной реализации воспитательной функции, в отличие от женщин, которые сами стремятся к осуществлению этой функции. Полученные результаты особенно интересны в связи с тем, что супружеские пары, принимающие участие в исследовании, пока не имеют детей, соответственно они не имеют опыта их воспитания. Также мужчины стремятся к совместному поддержанию эмоционального климата семьи. В отличие от мужей, жены склонны приписывать ответственность за выполнение этой функции себе.

Кроме того, можно отметить практически однозначную позицию женщин в вопросе организации и поддержания быта семьи, ведения домашнего хозяйства. В отличие от мужчин, они практически полностью приписывают реализацию роли «хозяйки» себе. Возможно, что ответственность за ведение домашнего хозяйства и особенности выполнения такой роли закладываются в процессе воспитания девочек в родительской семье. Мужчины в большей степени, чем женщины, ориентированы на совместное участие в организации и поддержании быта семьи.

В дополнение можно отметить, что расхождение позиций у мужчин и женщин при оценке роли каждого супруга в воспитательной функции, поддержании эмоционального климата семьи и участии в организации и поддержании быта семьи свидетельствует о возможном наличии скрытых или явных конфликтов относительно реализации данных семейных ролей.

Полученные в ходе второго этапа эмпирического исследования результаты исследования распределения семейных ролей между супругами, проживающими совместно с родителями одного из супругов или отдельно от родителей, представлены в таблице 2.

Анализ результатов второго этапа исследования показал, что мужчины независимо от условий проживания отдают предпочтение женам в осуществлении таких функций, как поддержание эмоционального климата в семье, организация развлечений и семейной субкультуры. Также, по их мнению, обеспечивать семью должны мужья. В отличие от мужчин, женщины стремятся к осуществлению равноправного материального вложения в семейный бюджет. По мнению женщин, независимо от условий проживания, они несут ответственность за реализацию воспитательной функции, поддержание эмоционального климата семьи, осуществление роли «хозяйки дома». Это может быть связано с особенностями их воспитания.

Особый интерес представляют результаты, в соответствии с которыми мужчины, проживающие отдельно от родителей, ориентированы на проявление женой выраженной активной и инициативной позиции в сексуальных отношениях. Вероятно, такие результаты могут быть обусловлены тем, что молодые люди, проживающие отдельно от родителей, имеют большую свободу в проявлении активности и инициативности в сексуальных отношениях по сравнению с супружескими

Таблица 2. Реализация супругами семейных ролей
с учетом условий проживания молодых супружеских пар

Семейные роли	Проживающие отдельно от родителей		Проживающие совместно с родителями		Значение $t_{эмп}$	
	Мужчины (средние значения)	Женщины (средние значения)	Мужчины (средние значения)	Женщины (средние значения)	Супруги, проживающие отдельно от родителей	Супруги, проживающие совместно с родителями
Воспитание детей	2,22	3,16	2,96	3,4	2,65*	0,67
Эмоциональный климат в семье	2,24	3,02	2,68	2,94	1,99*	1,04
Материальное обеспечение семьи	1,6	1,88	1,6	1,76	0,45	0,27
Организация развлечений	2,56	3,07	2,74	2,63	1,53	0,43
Роль «хозяина», «хозяйки»	2,1	3,56	2,46	3,28	2,89*	2,01*
Сексуальный партнер	2,67	2,02	2,01	2,08	2,03*	0,39
Организация семейной субкультуры	2,4	2,96	2,74	2,52	1,81	0,67

Примечание: * — различия статистически значимы ($t_{кр} = 1,984$ при $p \leq 0,05$, $t_{кр} = 2,626$ при $p \leq 0,01$).

парами, проживающими совместно с родителями одного из супругов. При этом мужчины стимулируют активность женщины, предоставляя им первенство в сексуальных отношениях. Можно предположить, что родители при совместном проживании становятся сдерживающим фактором в проявлении активности жены в сексуальных отношениях. В остальных исследуемых группах мужчины и женщины в этом вопросе придерживаются равноправной позиции.

Мужчины, проживающие отдельно от родителей, стремятся наравне с женами принимать участие в воспитании будущих детей, поддержании эмоционального климата семьи и ведении домашнего хозяйства. В остальных группах эти функции, по мнению супругов, должны осуществлять жены.

Подсчет достоверности различий в реализации супругами семейных ролей позволил установить следующие статистически значимые различия: в осуществлении функций воспитания детей у супругов, проживающих отдельно от родителей ($t_{эмп} = 2,65$ при $p \leq 0,01$), «хозяина», «хозяйки», независимо от условий проживания (в группе супругов, проживающих отдельно от родителей, $t_{эмп} = 2,89$ при $p \leq 0,01$; в группе супругов, проживающих совместно с родителями, $t_{эмп} = 2,01$ при $p \leq 0,05$), в реализации роли сексуального партнера у супругов, проживающих отдельно от родителей ($t_{эмп} = 2,03$ при $p \leq 0,05$), поддержании эмоционального климата семьи у супругов, проживающих отдельно от родителей ($t_{эмп} = 1,99$ при $p \leq 0,05$).

Следовательно, мужчины, проживающие отдельно от родителей, в воспитательной функции, поддержании эмоционального климата семьи, в организации и поддержании быта семьи стремятся к равноправной реализации, в отличие от женщин, предпочитающих выполнять указанные семейные функции самостоятельно. Возможно, такие результаты связаны с тем, что мужчины при отдельном от родителей проживании проявляют зрелый подход в супружеских отношениях, берут ответственность за реализацию части семейных функций на себя, стремятся помочь женам, не рассчитывая на помощь родителей. Это, в свою очередь, может быть также обусловлено и наличием у них опыта самостоятельной жизни до брака. Женщины, напротив, замыкают ответственность на себе и стремятся к собственной реализации указанных функций, что, возможно, детерминируется особенностями их воспитания.

В сексуальных отношениях мужа в таких супружеских парах склонны делегировать активную роль жене. В отличие от мужей, в данном вопросе жены стремятся к равному проявлению активности и инициативности обоими супругами.

В парах супругов, проживающих совместно с родителями, ответственность за реализацию роли «хозяина», «хозяйки», по мнению супругов, должна нести жена. Однако мужа в большей степени, чем жены, готовы разделить эту ответственность поровну. Вероятно, молодые люди в решении хозяйственно-бытовых вопросов ориентируются на получение помощи со стороны родителей, проживающих совместно с супругами. Расхождение позиций у мужчин и женщин при оценке роли каждого супруга в указанных выше функциях свидетельствует о возможном наличии скрытых или явных конфликтов относительно реализации этих семейных ролей.

В целом в супружеских парах, проживающих отдельно от родителей, мужа, в отличие от жен, в большей степени склонны делегировать активную роль в сексуальных отношениях женщинам, а также стремятся к совместному воспитанию детей, поддержанию эмоционального климата семьи, организации и поддержанию быта семьи. Жены в таких парах берут ответственность за выполнение этих ролей на себя, за исключением проявления активности и инициативности в сексуальных отношениях, предполагающих, по их мнению, равноправие.

В супружеских парах, проживающих совместно с родителями одного из супругов, мужа в большей степени, по сравнению с женами, стремятся к совместному ведению домашнего хозяйства. Женщины, напротив, склонны приписывать ответственность за выполнение данной функции себе.

Таким образом, в молодых супружеских парах, принимавших участие в исследовании, наблюдается склонность к традиционной модели семейных отношений при некоторых показателях стремления к совместной реализации некоторых функций, т. е. эгалитарности, партнерской модели отношений (в частности, проявление активности и инициативности в сексуальном поведении).

Выводы

Согласно выборке, в целом оба супруга в молодых супружеских парах, независимо от условий проживания, ориентированы на реализацию мужьями материального обеспечения семьи.

Мужчины независимо от условий проживания, в отличие от женщин, склонны к совместному ведению домашнего хозяйства. Женщины ориентированы на самостоятельное решение хозяйственно-бытовых вопросов.

При отдельном проживании от родителей молодые мужья готовы к равноправному осуществлению функции воспитания детей и поддержания эмоционального климата в семье. Женщины склонны приписывать ответственность за реализацию данных функций себе.

Вместе с тем, как правило, сами женщины способствуют созданию ситуации ролевой перегруженности, предполагающей выполнение женами большого количества семейных функций при низком уровне требований к реализации ролей мужьями. Данный факт не зависит от условий проживания. Однако мужчины при раздельном проживании супругов и их родителей стремятся препятствовать возникновению подобной ситуации. Вероятно, ролевая перегруженность жен в молодых супружеских парах связана со снижением уровня ответственности мужчин в семье при выполнении семейных функций, в связи с чем происходит перенос большей части ответственности с мужчин на женщин. Это, в свою очередь, может быть обусловлено особенностями воспитания мальчиков и девочек в родительских семьях. В результате возникает неравномерное распределение ролей, вследствие чего семейные отношения молодых супругов становятся нестабильными и дисфункциональными.

Подводя итог, можно отметить, что условия проживания молодой супружеской пары не оказывают значительного влияния на ее ролевую структуру. При этом мужчины в некоторых позициях более ориентированы на партнерские отношения, а женщины — на традиционную модель семейных отношений. Следовательно, можно сказать, что молодые люди в супружеских парах придерживаются псевдо-традиционной и псевдоэгалитарной моделей распределения семейных ролей.

Таким образом, полученные выводы подтверждают гипотезу нашего исследования о том, что представления мужчин о ролевой структуре в молодых супружеских парах отличаются от представлений женщин независимо от условий их проживания (совместно или раздельно с родителями).

Литература

1. Антонов А. И. Анализ демографической ситуации и демографической политики в России и в мире // Демографические исследования: сб. ст. / под ред. А. И. Антонова. М.: Изд-во КДУ, 2009. С. 3–8.
2. Булгакова С. А. Кризис семьи и традиционных устоев в современном обществе // Инновационная наука. 2016. № 5. С. 215–217.
3. Егорова Н. Ю. Современное супружество: модели отношений // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Социальные науки. 2013. Т. 4 (32). С. 20–26.
4. Карцева Л. В. Модель семьи в условиях трансформации российского общества // Социологические исследования. 2003. № 7. С. 92–100.
5. Репина Т. А. Кризис современной семьи: причины, особенности, последствия // Вестник ТГУ. 2008. Т. 62 (6). С. 313–317.
6. Карabanова О. А. Психология семейных отношений. Самара: Изд-во СИОКПП, 2001. 122 с.
7. Карabanова О. А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования. М.: Гардарики, 2007. 319 с.
8. Лидерс А. Г. Семья как психологическая система. М.: Обнинск, 2004. 436 с.
9. Андреева Т. В. Социально-психологические проблемы стабильности и успешности брачно-семейных отношений // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2009. Вып. 1. С. 129–140.

10. Бакланова О. Э. Согласованность супружеских ролей как фактор развития продуктивных брачно-семейных отношений: автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2012. 25 с.
11. Клецина И. С. Гендерный подход в психологических исследованиях современных семейных отношений // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2011. Т. 5. Психология. № 4. С. 107–119.
12. Семья: психология, педагогика, социальная работа / под ред. А. А. Реана. М.: АСТ, 2010. 576 с.
13. Shirley M. Ogletree Gender role attitudes and expectations for marriage // Journal of Research on Women and Gender. 2014. Vol. 5. P. 71–82.
14. Алешина Ю. Е., Гозман Л. Я., Дубовская Е. М. Социально-психологические методы исследования супружеских отношений: спецпрактикум по социальной психологии. М.: Изд-во МГУ, 1987. 120 с.
15. Обозов Н. Н., Обозова А. Н. Диагностика супружеских затруднений // Психологический журнал. 1982. № 2. С. 147–151.
16. Навайтис Г. Семья и психология. Калининград: Полиграфическое объединение, 1996. 135 с.
17. Левкович В. П., Зуськова О. Э. Социально-психологический подход к изучению супружеских конфликтов // Психологический журнал. 1985. Т. 6 (3). С. 126–137.
18. Дружинин В. Н. Психология семьи. М.: КСП, 1996. 160 с.
19. Минухин С., Фишман Ч. Техники семейной терапии / пер. с англ. А. Д. Иорданского. М.: Класс, 2006. 304 с.

Статья поступила в редакцию 30 июня 2019 г.;
рекомендована в печать 12 сентября 2019 г.

Контактная информация:

Евграфова Юлия Александровна — laigil@mail.ru

Role structure in young married couples

Yu. A. Evgrafova

LCC Expert,

5, per. Glazovsky, Moscow, 119991, Russian Federation

For citation: Evgrafova Yu. A. Role structure in young married couples. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, 2019, vol. 9, issue 4, pp. 411–423. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2019.407> (In Russian)

The article discusses the structure of roles in young married couples and the problem of role distribution between spouses. Currently, the majority of young spouses have disparity in their ideas about the role structure of the family, as a result of which there are disturbances in the relations between them and difficulties in the process of their adaptation to family life. One of the reasons for such difficulties may be indefinite or concrete boundaries for a young family, living conditions of spouses and the absence or presence of some experience of living together with a spouse. The article presents the empirical research results on the role structure of young couples (the results are part of a larger study). The sample consisted of young spouses in the amount of 400 people, 200 young couples, who do not yet have children. The age of the spouses was 20–30 years old (the average age of the spouses is 26,4). Couples had lives together up to five years. Research methods used included a questionnaire, testing, and the method of statistical data processing by t-Student criterion. As a method of research, a socio-demographic questionnaire and the questionnaire «Distribution of roles in the family» (Yu. Ye. Aleshina, L. Ya. Gozman, Ye. M. Dubovskaya) were employed. It was hypothesized that the ideas of men about the role structure in young married couples differ from the ideas of women, regardless of their living conditions (jointly or separately with their parents). Statistically significant dif-

ferences were found in the implementation of the following family roles by spouses: raising children, in stabilizing the emotional climate in the family, and in organizing and maintaining the daily life. The data on the distribution of family roles in young families living together and separately with their parents are presented. It was concluded that the living conditions of a young couple have an insignificant effect on the family's role structure, which is characterized by the presence of some features of egalitarianism.

Keywords: role structure, family roles, role expectations, mismatch of ideas about family role structure, living conditions of spouses.

References

1. Antonov A.I. Analysis of the demographic situation and demographic policy in Russia and in the world. *Demograficheskie issledovaniia: sb. st.* Ed. by A.I. Antonov. Moscow, KDU Publ., 2009, pp. 3–8. (In Russian)
2. Bulgakova S.A. Family crisis and traditional foundations in modern society. *Innovatsionnaia nauka*, 2016, no. 5, pp. 215–217. (In Russian)
3. Egorova N.Iu. Modern Matrimony: models of relations. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Sotsial'nye nauki*, 2013, vol. 32 (4), pp. 20–26. (In Russian)
4. Kartseva L.V. Model of a family in the conditions of transformation of the Russian society. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2003, no. 7, pp. 92–100. (In Russian)
5. Repina T.A. The crisis of the modern family: causes, features, consequences. *Vestnik TGU*, 2008, vol. 62 (6), pp. 313–317. (In Russian)
6. Karabanova O.A. *Psychology of family relations*. Samara, SIOKPP Publ., 2001. 122 p. (In Russian)
7. Karabanova O.A. *Psychology of family relations and the basics of family counseling*. Moscow, Gardariki Publ., 2007. 319 p. (In Russian)
8. Lidars A.G. *Family as a psychological system*. Moscow, Obninsk Publ., 2004. 436 p. (In Russian)
9. Andreeva T.V. Socio-psychological problems of stability and success of marriage and family relations. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12. Psikhologiya. Sotsiologiya. Pedagogika*, 2009, vol. 1, pp. 129–140. (In Russian)
10. Baklanova O.E. *Coherence of matrimonial roles as a factor in the development of productive marriage and family relations*: author. dis. ... cand. psychol. sciences. St. Petersburg, 2012. 25 p. (In Russian)
11. Kletsina I.S. Gender approach in psychological studies of modern family relations. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina. Vol. 5. Psikhologiya*, 2011, no. 4, pp. 107–119. (In Russian)
12. *Family: psychology, pedagogy, social work*. Ed. by A. A. Rean. Moscow, AST Publ., 2010. 576 p. (In Russian)
13. Shirley M. Ogletree Gender role attitudes and expectations for marriage. *Journal of Research on Women and Gender*, 2014, vol. 5, pp. 71–82.
14. Aleshina Iu.E., Gozman L.Ia., Dubovskaia E.M. *Socio-psychological methods for the study of marital relations: Special practicum on social psychology*. Moscow, Moscow State Univ. Publ., 1987. 120 p. (In Russian)
15. Obozov N.N., Obozova A.N. Diagnosis of marital difficulties. *Psikhologicheskii zhurnal*, 1982, no. 2, pp. 147–151. (In Russian)
16. Navaitis G. *Family and psychology*. Kaliningrad, Poligraficheskoe ob'edinenie Publ., 1996. 135 p. (In Russian)
17. Levkovich V.P., Zus'kova O.E. Socio-psychological approach to the study of marital conflicts. *Psikhologicheskii zhurnal*, 1985, vol. 6 (3), pp. 126–137. (In Russian)
18. Druzhinin V.N. *Family psychology*. Moscow, KSP Publ., 1996. 160 p. (In Russian)
19. Minukhin S., Fishman Ch. *Techniques for family therapy*. Rus. Ed. Moscow, Klass Publ., 2006. 304 p. (In Russian)

Received: June 30, 2019

Accepted: September 12, 2019

Author's information:

Yuliya A. Evgrafova — laigil@mail.ru